

IN MEMORIAM

ПАМЯТИ А.А. КЛЁЦИНА

В начале марта прошлого года мы с Сашей Клёциным в больнице, где он был, обсуждали статью-некролог памяти С.И. Голода для «Социологического журнала». Он был очень болен, ему было очевидно трудно, но чувство долга перед учителем, старшим товарищем в нем было сильно. Он делал то, что, в его представлении, надо было сделать. Простое негероическое мужество. Через год, 23 марта 2014 г. он умер. Как сказала его дочь Анна на поминках, умирал Саша «как самурай», стойко, с достоинством перед лицом неминуемого.

Так же с достоинством Александр Клёцин жил и трудился. В последние годы своей работы в Социологическом институте он был заместителем директора по научной работе. В этой должности наряду со своими прелестями есть много неприятного, рутинно противного, нудного и тяжелого, особенно в условиях сокращений, секвестров, противоречивых и невнятных управленческих указаний из Москвы. Неожиданно для многих знавших его, Саша удивительно эффективно справлялся с бюрократическими задачами. Он мог быть твердым и корректным, гибким и настойчивым. Но всегда он проявлял себя как профессионал-социолог, обладавший большой эрудицией не только в своей профессии, но и в областях, далеких от нее. Собственно, это и является важным и необходимым свойством человека, организующего общественную науку.

Для ученого необходимо умение слушать и слышать других. Саша обладал этим качеством. На семинарах, в профессиональных беседах он подмечал то, что не всегда было очевидным. То, что можно назвать интеллектуальной реакцией, у него было достаточно развито и в дискуссиях проявлялось постоянно. С этим связана и его работа с чужими текстами. Роли редактора и рецензента не относятся к приятным и желанным. Александр выполнял, когда это было необходимо, эту работу добросовестно, качественно, внятно, без стремления уйти от ответственности и не боясь возможного конфликта, испорченных отношений.

У него было чувство текста, и не только научного. Так, еще до вердикта жюри литературной премии «Национальный бестселлер» Саша из многих текстов, которые были представлены на конкурс, обоснованно предсказал победу романа Михаила Шишкина «Венерин волос». Он много читал, и это были совершенно разные книги — простые (и иногда откровенно примитивные) детективы, «высокая» литература, фантастика, фэнтези. Литературные тексты были

для него и отдыхом, и поводом интеллектуальной рефлексии, и основанием эмоционального восприятия реальности. Помню, как после прочтения очередного романа Хольма ван Зайчика он сказал: «Как глоток свежего воздуха».

Саша любил жизнь, ценил хорошие напитки, прекрасно готовил, чем радовал гостей. Он знал много русских и украинских песен, любил петь и любил дирижировать хором наших барышень. И вместе с тем особое и важное (наверное, наиважнейшее) место в жизни занимала у него семья — жена, дети, внуки. Далеко не у всех ученых — исследователей семьи так замечательно складывалась личная жизнь. Нежность, любовь и уважение — то, что он ценил, создавал и защищал, и то, что давало ему простое ощущение полноты жизни и уверенность.

Таким он запомнился, таким он радовал и поддерживал близких и друзей.

Александр Дука

Личное мужество в гендерных исследованиях.

Памяти Александра Клёцина

Мужчины, которые занимаются гендерными исследованиями, обладают особым мужеством, особой чувствительностью и особой квалификацией. Таких немного, и Саша Клёцин был одним из них. Особым мужеством нужно обладать для того, чтобы идентифицировать себя с маргинальной областью в российской академии, если и признаваемой, то исключительно в качестве женской и второстепенной. Даже если в узком сообществе удастся получить признание, то за его пределами обеспечено непонимание и игнорирование, особенно социологу-мужчине. Не случайно их так мало. Нужно было обладать спокойным, ровным и повседневным мужеством Саши, чтобы работать в данной области, постоянно способствуя ее развитию. Нужно обладать большой уверенностью в сфере своих научных интересов, чтобы выстроить дистанцию по отношению к тем, кто не хочет и не может даже представить себе, что такое гендерные исследования и почему они могут быть интересны мужчине. Это становится особенно важным в нынешней ситуации, когда стремительно растет консерватизм и традиционализм и все меньше респектабельных исследователей (в отличие от молодых) рискуют погружаться в глубины феминистских и гендерных дебатов. В такой ситуации нам остро не хватает Саши.

Существует феномен, который называется в гендерных исследованиях «стеклянным эскалатором». Он означает, что мужчины, попав в сферы женской занятости, быстро продвигаются вверх, как будто их восходящую социальную мобильность обеспечивает невидимая лестница (в отличие от «стеклянного потолка», который ограничивает продвижение женщин по карьерной лестнице в мужских сферах занятости). Гендерные исследования остаются областью интересов преимущественно женщин. Однако не думаю, что феномен «стеклянного эскалатора» может быть применим к Шашиной карьере. Он скорее способствовал карьере других, в том числе женщин в его близком и научном окружении, в том числе и моей. Это началось тогда, когда возникли самые первые возможности для публикаций и обсуждения пионерских исследований.

Женщины, которые работают в области гендерных исследований, как правило чувствительны к вопросам неравенства и дискриминации, проблемам баланса ролей, барьерам в карьерном росте, сексизму и пр. Часто это касается их самих, они переживают такие проблемы в своей собственной биографии. В гендерных исследованиях в фокус социологов попадают феномены и процессы, вызывающие сильные и противоречивые эмоции, связанные со страданиями, болью, депривацией. Однако именно эти феномены в «большой социологии» зачастую считаются малозначимыми, они невидимы и не замечаемы. Исследователи все еще мало чувствительны к опыту повседневной жизни, к невидимой домашней и эмоциональной работе, к переживаниям человека в интимной и сексуальной сфере, к болезням и заботе, к беременности и родам, к насилию и сексуальным домогательствам.

Эти измерения социальной жизни нужно не только замечать, но нужно обладать определенной этикой и тактом, которые позволяют проводить исследования и делать из них выводы, способствующие разрушению барьеров и усилению позиций ущемленных социальных групп — то, что в феминистской теории называется *empowerment*. Саша хотел и умел работать в таких зонах. Для него было важно то, что само общество становится более чувствительным к гендерным вопросам, и это делает проблематику все более и более значимой. Однако такие тенденции очевидны далеко не для всех. Напротив, в настоящее время гендерным исследованиям придается все более негативный политический смысл, и мы рискуем тем, что и академическое сообщество будет утрачивать к этой тематике интерес.

Саша был одним из первых, кто задумал и осуществил серию публикаций по гендерным исследованиям — «Гендерные тетради» в 1997 и 1999 годах. С тех пор много книг написано и издано, но тогда это происходило впервые, легитимность области отсутствовала, а сами исследователи делали первые шаги. И нужна была не только чувствительность, но и мужество, позволившее задать вектор движения к созданию дисциплины. Потом многие исследователи включились в ее развитие. Однако именно самые первые публикации, которые готовил Саша как строгий и квалифицированный редактор, задавали определенный тренд. Мне лично тогда было очень страшно публиковать что-то новое, важное и серьезное. А у Саши сомнений в такой необходимости не было. Или он их тщательно скрывал — тем самым очень помог мне, думаю, и другим авторам — новичкам в этой области. Мы вместе осваивали критическое мышление, новые методы исследований, совмещение интеллектуальной позиции и практики — т.е. «личного — как политического» (важнейший тезис феминистской мысли).

Еще одна особенность — высокий уровень компетентности. Все, что написал и опубликовал Саша, тщательно выверено и выстроено. Если мы работаем в области, пересекающейся с социологией семьи, то мы должны досконально знать не только теорию, но и историю. У нас есть такая возможность благодаря Шашиной скрупулезности и доскональности в изложении данных и аппарата при подготовке диссертации и публикаций.

Бесконечно жаль, что Саша так рано ушел, что не успел — просто не успел — помочь гендерным исследованиям, вместе с социологией семьи и сексуально-

Памяти А.А. Клёцина

сти — стать общепризнанными и обязательными для изучения субдисциплинами социологии, создавать барьеры на пути некомпетентности, ханжества, морализаторства, которые все более распространяются в общественном дискурсе, неизбежно оказывая влияние и на академическое поле. Чтобы отстаивать позиции дисциплины, нужны не только кропотливая высоко квалифицированная работа, не только работа исследователей мужского и женского пола, но и мужество, причем первых (мужчин) — возможно, даже в большей степени. И Саша, наряду с немногими другими, задал нам этот образец.

Анна Темкина